

ЧЕТВЕРТЫЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД
ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

дело № 77-471/2025

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Краснодар

13 марта 2025

года

Судебная коллегия по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Ноздрина В.С.,

судей Полозовой Н.Ф. и Хохлова А.Н.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем Корзниковой О.В.,

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденной ФИО24 и дополнительную кассационную жалобу адвоката ФИО28 на приговор Джанкойского районного суда Республики Крым от 21 февраля 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Крым от 16 мая 2024 года, которым ФИО25, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, уроженка <адрес>, гражданка <данные изъяты>, ранее не судимая,

осужден по ч. 3 ст. 159 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 3 года, со штрафом в сумме 30 000 рублей, на основании ст. 73 УК РФ назначенное наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным, с испытательным сроком 3 года, с возложением определенных обязанностей.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Крым от 16 мая 2024 года приговор суда оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Ноздрина В.С., объяснения осужденной ФИО26 и адвоката ФИО27., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Сыровицкой М.Д., полагавшей апелляционное определение отменить, судебная коллегия

установила:

приговором суда ФИО29. признана виновной и осуждена за мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем злоупотребления доверием, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденная ФИО30 выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, просит их отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда. Ссылаясь на п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 года № 55 «О судебном приговоре», указывает, что изменение судом формулировки обвинения, повлекло нарушение ее права на защиту от предъявленного обвинения. В нарушение требований ст. 252 УПК РФ суд вышел за рамки предъявленного обвинения, существенно изменив фактические

обстоятельства обвинения, чем лишил ее возможности возражать против этих новых обстоятельств, грубо нарушил гарантированное Конституцией Российской Федерации право обвиняемого на защиту, вышел за пределы своих полномочий и фактически выступил на стороне обвинения. Приводит нормы закона и действующее законодательство и указывает о допущенных нарушениях судом требований к составлению описательно-мотивировочной части обвинительного приговора, а именно: отсутствуют доказательства о том, что у нее возник умысел, направленный на хищение чужого имущества или приобретения права на чужое имущество до получения этого имущества, и которые свидетельствовали о том, что она заведомо не намеревалась исполнять свои обязательства; отсутствует анализ собранных по делу доказательств применительно к вопросу о квалификации действий ФИО31 как совершенных с использованием служебного положения; суд не установил и не определил, каким образом она использовала свое положение в рамках новой фабулы преступления, отличающейся от первоначально предъявленного ФИО34 следственными органами обвинения по фактическим обстоятельствам. Отмечает, что заключение эксперта, положенное в основу приговора суда, согласно которому подписи на документах выполнены ФИО32 носит вероятностный характер, а в показаниях свидетелей фактически не содержится сведений о ее причастности к составлению документации относительно договоров, явившихся основанием для перечисления в <данные изъяты> денежных средств. Служебными полномочиями в отношении председателя <данные изъяты> ФИО33 и лиц, осуществивших в соответствии с установленным порядком перечисление денежных средств на счета <данные изъяты> она не обладала, и не могла их использовать при совершении хищения. Также указывает, что суд при назначении наказания допустил противоречие в своих выводах относительно видов и размера назначаемых наказаний. Полагает, что назначение дополнительного наказания в виде штрафа не мотивировано. Убедена, что отсутствие в приговоре ссылки на ч. 1 ст. 62 УК РФ свидетельствует о том, что суд назначил наказание без учета данных положений уголовного закона. В нарушение положений ч. 3 ст. 60 УК РФ суд, при назначении наказания, не учел влияние назначенного наказания на условия жизни ее семьи. Считает, что судом апелляционной инстанции не дана надлежащая оценка доводам жалобы.

В дополнительной кассационной жалобе адвокат ФИО35 в защиту осужденной ФИО36 выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, считает их вынесенными с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов, просит их отменить, прекратить уголовное преследование на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Указывает, что предварительное расследование, а именно: сбор доказательств, предъявление обвинения и составление обвинительного заключения проведены незаконно, поскольку постановление о приостановлении предварительного следствия от ДД.ММ.ГГГГ не отменено. Обращает внимание на недопустимость доказательств, полученных в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ и с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, перечень которых приводит в жалобе и дает им собственную

оценку, поскольку следователь не принял уголовное дело к производству после возвращения уголовного дела из <данные изъяты>. Указывает, что заключения и показания специалистов по делу являются недопустимыми доказательствами, поскольку они не предупреждались об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ. Отмечает, что комплексная судебно-техническая и почерковедческая экспертизы № №, № проведены по оригиналу договора № № от ДД.ММ.ГГГГ, который в ходе предварительного следствия не изымался и к уголовному делу не приобщался. В нарушение ст. 90 УПК РФ не является доказательством виновности ФИО37 приговор <данные изъяты> в отношении осужденного ФИО38., поскольку осужденная не принимала участие в рассмотрении уголовного дела в отношении ФИО39 Автор жалобы считает, что приговор построен на вероятностном характере причастности ФИО40 к совершению преступления с игнорированием конституционного принципа правосудия – о необходимости трактовки неустановленных сомнений в пользу обвиняемого. Указывает, что в соответствии с заключением почерковедческого эксперта подпись в договоре № № вероятно выполнена не ФИО41., а подписи в договорах № № и № № от имени ФИО42 не пригодны для идентификации. Полагает, что показания ФИО43 в части оплаты работ субподрядчику <данные изъяты> подтверждаются двумя платежными поручениями. Анализирует доказательства по делу, приводит показания ФИО46 ФИО47 а также свидетеля ФИО48., согласно которым, на всех подрядных договорах и актах выполненных работ от имени своей супруги ФИО44., ФИО45 ставил факсимиле. Исполнение договоров курировал лично ФИО50 его супруга не имеет никакого отношения к ним. В материалах дела отсутствуют доказательства причастности ФИО49 к составлению якобы подложных актов выполненных работ по 9 договорам и введения какого-либо из должностных лиц администрации <данные изъяты> в заблуждение или обман, направленный на хищение бюджетных денежных средств.

В возражениях на кассационные жалобы осужденной и адвоката, государственный обвинитель Ярмолюк А.В., прокурора Джанкойской межрайонной прокуратуры Марасов Ю.Г., приводя доводы о законности и обоснованности судебных решений, просят судебные решения оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Судебная коллегия, исследовав материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, возражениях, выслушав объяснения участников кассационного рассмотрения дела, находит апелляционное определение суда подлежащим отмене по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 401.15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), т. е. в связи с существенным нарушением уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявших на исход дела.

Согласно ч. 4 ст. 7 УПК РФ определения суда должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

В соответствии с п.п. 6, 7 ч. 3 ст. 389.28 УПК РФ в апелляционном определении указываются краткое изложение доводов лица, подавшего апелляционную жалобу или представление, а также возражения других

лиц, участвовавших в заседании суда апелляционной инстанции; мотивы принятого решения.

Указанные требования закона судом апелляционной инстанции по настоящему уголовному делу в отношении осужденного ФИО51 не выполнены.

Исходя из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 3 мая 1995 года № 4-П, определениях от 8 июля 2004 года № 237-О, от 25 января 2005 года № 4-О, от 12 ноября 2008 года № 1030-О-О и других, требования справедливости правосудия и эффективного восстановления в правах применительно к решениям вышестоящих судебных инстанций предполагают обязательность фактического и правового обоснования принимаемых ими решений; мотивировка решения суда должна основываться на рассмотрении конкретных обстоятельств дела, а также на нормах материального и процессуального права, - иначе не может быть обеспечено объективное и справедливое разрешение уголовного дела.

Вместе с тем, из содержания описательно-мотивировочной части апелляционного определения следует, что судом не приведены и не дана надлежащая оценка доводам апелляционной жалобы адвоката ФИО52 о том, что: у ФИО53 не установлен умысел, направленный на хищение имущества <данные изъяты>; следователь не принял мер по изобличению лиц, виновных в совершении преступления; свидетель ФИО54 фактически занимался управлением предприятия, подписи и печать в договорах от имени ФИО55 ставил сам при помощи факсимиле, все переговоры с ФИО56 велись лично им, ФИО57 не осуществляла деятельность по контролю и реализации указанных договоров; согласно заключения почерковедческой экспертизы подписи в договорах и в актах выполненных работ выполнены не ФИО58 описывая умысел ФИО59 на хищение денежных средств, суд первой инстанции в нарушение положений ст. 252 УПК РФ сослался на направленность действий ФИО60., используя своего представителя ФИО61 при этом установленный судом способ хищения не указан в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительном заключении, чем ухудшено положение осужденной; отклоняя приобщенные в ходе предварительного следствия по ходатайству ФИО62 к делу письменные материалы «акт обследования технического состояния объектов» и другие, и не принимая их в качестве доказательств, суд не привел обоснования их недопустимости; показания сотрудников <данные изъяты> о том, что указанные договора не являлись предметом подготовки <данные изъяты> проектно-сметных документаций не могут быть достаточно обоснованными, поскольку в судебном заседании установлено, что среди допрошенных свидетелей из числа работников <данные изъяты> также работали и иные лица, которые могла знать об обстоятельствах подготовки <данные изъяты> для <данные изъяты> которые допрошены не были; ошибочно определена сумма ущерба и другим доводам жалобы.

Так, судом установлено, что в период времени с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ ФИО63 занимая должность директора <данные изъяты>

действуя умышленно из корыстных побуждений с использованием своего служебного положения, совершила ряд тождественных действий, направленных к единой цели – хищению денежных средств, принадлежащих <данные изъяты>, а именно, путем злоупотребления доверием председателя <данные изъяты> ФИО64 подписала <данные изъяты> договоров на выполнение проектных работ, дорожных работ, проектно-сметной документации, а также зная, что работы по указанным договорам не выполнены и не разработаны, удостоверила своей подписью и оттиском печати <данные изъяты> акты выполненных работ, согласно которым условия договоров значились выполненными в полном объеме, которые после подписания главой указанного сельского поселения ФИО65 приобрели официальный характер и повлекли за собой юридические последствия в виде незаконного перечисления с расчетного счета администрации <данные изъяты>, которая получила денежные средства в качестве оплаты за выполненные работы по заключенным договорам с администрацией <данные изъяты> без фактического исполнения своих договорных обязательств и, не имея намерения их исполнять.

Вместе с тем, судом апелляционной инстанции при рассмотрении указанных доводов жалобы адвоката не дана надлежащая оценка, исследованным судом первой инстанции показаниям свидетеля ФИО66 данным в ходе предварительного следствия при проведении очных ставок указанного свидетеля с ФИО67 и ФИО68., в части того, что все 4 акта выполненных работ к договорам №№ №, №, №, № со стороны общества были подписаны в его присутствии ФИО69 а акты выполненных работ по договорам №№ № №, №, №, №, в случае нахождения в них ошибки, также со стороны подрядчика подписывал ФИО70

Кроме того согласно выводам эксперта № № от ДД.ММ.ГГГГ года подпись в графе <данные изъяты> в договоре № № от ДД.ММ.ГГГГ года на выполнение проектных работ, вероятно, выполнена не ФИО71 а иным лицом, при этом согласно материалам дела подписи в договорах № № и № № от имени ФИО72 не пригодны для идентификации.

Однако суд первой инстанции преждевременно указал, что данные обстоятельства не влияют на доказанность причастности ФИО73 к хищению денежных средств по этим договорам, поскольку указанное не подтверждает выводы суда о том, что ФИО74. указанные договора были подписаны, а также с учетом указанных показаний свидетеля, что ФИО75 были удостоверены своей подписью акты выполненных работ по договорам, чему судом второй инстанции не дана надлежащая оценка.

Судом первой инстанции указано, что умысел ФИО76 на хищение денежных средств отражается в направленности ее действий, а именно с помощью своего представителя ФИО77., являющегося одновременно ее близким родственником – супругом, убедили председателя <данные изъяты> ФИО78 в возможности своего предприятия выполнить работы, о которых тот просил, после чего не выполняя обязательства по заключенным договорам, убедили заказчика (в лице ФИО79.) заранее выплатить им стоимость выполненных работ, пообещав сделать эти работы позже и предоставив ему по каждому договору поддельные акты

выполненных работ, при наличии только которых могли быть перечислены денежные средства из бюджета на счет <данные изъяты> после получения денежных средств ФИО80 и в дальнейшем не предприняла никаких мер к исполнению договоров, а обналачила денежные средства.

Однако, делая данные выводы, суд не учел, а судом апелляционной инстанции в указанной части не дана надлежащая оценка тому, что согласно положениям ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному обвинению, а изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту, вместе с тем, согласно приговору судом приведено описание преступного деяния, признанного доказанным, с указанием места, времени совершения преступления, формирования вины, мотивов, целей и последствий преступления, которое соответствует предъявленному обвинению, при этом судом не установлено, что ФИО82 совершала инкриминируемые ей действия с помощью своего представителя ФИО81 который при этом по настоящему уголовному делу имеет статус свидетеля, а установленный судом способ хищения не указан в предъявленном обвинении, и ФИО83 не вменялось совершения инкриминируемого преступления группой лиц по предварительному сговору.

Кроме того, судебная коллегия обращает внимание, что согласно копиям доверенностей, имеющихся в материалах дела, выданным <данные изъяты> ФИО84., из содержания копии доверенности от ДД.ММ.ГГГГ года не следует полномочий последнего на подписание от имени Общества договора и контрактов с государственными заказчиками, с частными компаниями и компаниями других форм собственности, при этом также полномочий определять все существенные условия контрактов и договоров, расписываться на документах, что было возложено на ФИО85 только согласно копии доверенности от ДД.ММ.ГГГГ, то есть в период после совершения инкриминируемых ФИО86 преступлений, чему также судом второй инстанции не дана оценка.

Суд апелляционной инстанции, согласившийся с выводами суд первой инстанции, подвергнувшего критической оценке, представленные стороной защиты доказательства, свидетельствующие, по мнению указанной стороны о невиновности ФИО87 проектной документации, проектно-сметной документации, технического задания, актов технического обследования объектов, ведомости объемов работ, локального сметного расчета, технического задания по объекту, протокола согласования стоимости на сметные работы, сводного сметного расчета стоимости строительства (ремонта дороги), локального сметного расчета на ремонт дороги, локального ресурсного расчета и других, сослался, в том числе на показания специалистов ФИО88., ФИО90 а также в приговоре в обоснование вины осужденной на показания специалиста ФИО89., данными последними в судебном заседании, однако суд не дал оценки указанным доказательствам с точки зрения их допустимости, которых согласно имеющимся в материалах дела подпискам суд не предупредил

об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ, то есть за дачу заведомо ложных показаний специалистом.

По мнению судебной коллегии, правильная юридическая оценка указанным доводам апелляционной жалобы влияет на выводы суда о виновности и правильности квалификации действий осужденной, которые судом апелляционной инстанции не приведены и им не дана надлежащая оценка, в связи с чем выводы суда второй инстанции о доказанности вины и правильности квалификации действий осужденной являются преждевременными.

В опровержение доводов жалобы адвоката суд апелляционной инстанции, обладая широкими процессуальными полномочиями по проверке и оценке доказательств, доводов сторон и вынесению судебных решений, в том числе разрешающих дело по существу, не привел и не рассмотрел их в полном объеме, не дал надлежащую оценку с приведением мотивов принятого решения, что является нарушением принципа справедливости и права на защиту осужденной в суде апелляционной инстанции.

Кроме того следует обратить внимание, что санкцией ч. 3 ст. 159 УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет либо без такового.

Таким образом, закон в данном случае позволяет суду назначить дополнительный вид наказания лишь в том случае, если суд установит основания для этого, а при отсутствии таких оснований дополнительный вид наказания назначен быть не может.

Эти требования закона разъяснены в п. 59 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», в котором указано, что при назначении наказания по статьям уголовного закона, предусматривающим возможность применения дополнительных наказаний по усмотрению суда, в приговоре следует указать основания их применения с приведением соответствующих мотивов.

Однако суд первой инстанции, назначив осужденной ФИО91 за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, дополнительное наказание в виде штрафа в размере <данные изъяты> рублей, не мотивировал это решение и не привел в приговоре оснований для его назначения.

В соответствии со ст. 401.15 УПК РФ основаниями для отмены или изменения определения суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

Принимая во внимание, что указанные существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов, допущенные при рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанций, повлияли на исход дела, судебная коллегия считает необходимым апелляционное

определение в отношении осужденной ФИО92 отменить, передать уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд апелляционной инстанции в ином составе суда.

При новом апелляционном рассмотрении дела суду следует устранить указанные существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов, дать надлежащую оценку всем доводам, изложенным в апелляционной жалобе, с приведением мотивов, принять законное, обоснованное и справедливое решение по делу.

Доводы, изложенные в кассационных жалобах, подлежат проверке при новом апелляционном рассмотрении дела.

Меру пресечения в отношении осужденной ФИО93 следует считать согласно приговору суда.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 401.14, 401.15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

кассационную жалобу осужденной ФИО94 и дополнительную кассационную жалобу адвоката ФИО95 удовлетворить частично.

Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Крым от 16 мая 2024 года в отношении ФИО96 отменить, уголовное дело передать на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд апелляционной инстанции в ином составе суда.

Настоящее определение может быть обжаловано в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Председательствующий

Судьи